

Выпив вина, Линь Юнь то приходила в себя, то снова теряла ясность мысли, но, стоя перед дверью новой комнаты, она всё же хотела заплакать — что поделаешь, кто бы не захотел плакать, узнав, что он больше не он сам, да ещё и женился на человеке, который ему не нравится!

В глазах Линь Юнь появилась лёгкая влага, но прежде чем слёзы успели упасть, дверь перед ней внезапно открылась.

Линь, всегда дорожившая своей репутацией, даже в пьяном состоянии, была удивлена внезапно открывшейся дверью, что заставило её мгновенно скрыть нахлынувшие слёзы. Она сделала серьёзное лицо, но её изящные черты и румянец от вина делали её скорее милой и хрупкой, чем устрашающей.

Служанка, открывшая дверь, увидев её в таком состоянии, решила, что она пьяна, и, отступив в сторону, сказала:

— Господин вернулся, госпожа уже давно ждёт вас.

На лице Линь Юнь на мгновение появилось странное выражение, но она ничего не сказала служанке. Войдя в комнату, она увидела, как служанка вышла, закрыв за собой дверь. В комнате, освещённой красными свечами, снова остались только двое — бывшие враги, а теперь «супруги».

Ся Хань уже умылась, сняла все украшения и сменила роскошное свадебное платье на обычную одежду. Она не собиралась действительно ждать возвращения Линь Юнь для чего-то важного, но даже поверхностные формальности нужно было соблюдать, как и когда она сама сняла покрывало, не делая этого на глазах у всех. Теперь она ждала Линь Юнь по той же причине.

Холодный женский голос раздался, прежде чем Линь Юнь успела подойти ближе:

— Сегодня ты спишь на диване.

Линь Юнь удивилась, увидев лицо Ся Хань, и инстинктивно возразила:

— Почему?

Но, осознав, что времена изменились, смягчила тон и добавила:

— Разве мы не поженились?

Не то чтобы Линь Юнь хотела делить постель с Ся Хань, просто она привыкла спорить с ней, и, никогда не сталкиваясь с таким высокомерным обращением, невольно сказала это. Сказав это, она сразу пожалела, представляя возможные насмешки Ся Хань, на которые она не сможет ответить с прежней уверенностью, и почувствовала себя подавленной.

Однако Ся Хань не стала спорить с ней, как раньше. Её голос был ледяным:

— Линь Юнь, тебе лучше остановиться!

Линь Юнь снова удивилась, услышав имя «Линь Юнь», и почти подумала, что её узнали. Она широко раскрыла глаза, но встретила лишь холодный взгляд Ся Хань, который, казалось, мог заморозить её на месте, и протрезвела от остатков опьянения.

Всё действительно изменилось, будь то текущая ситуация или человек перед ней...

Почему-то Линь Юнь почувствовала грусть и обиду. Она вдруг отвернулась от Ся Хань, пробормотав:

— Спать на диване, так спать на диване, ничего особенного, будто кто-то мечтает спать на твоей кровати!

Сказав это, Линь Юнь направилась к дивану и, не обращая внимания на запах вина, плюхнулась на него, повернувшись спиной к Ся Хань, словно в знак протеста. За её спиной Ся Хань на мгновение задумчиво посмотрела на неё, но почти сразу нахмурилась, ничего не сказала, повернулась и вернулась к кровати, опустив полог, полностью игнорируя Линь Юнь.

Линь Юнь, сердито полежав некоторое время, почувствовала усталость, которая погружала её в сон, но запах вина мешал ей заснуть. Перевернувшись несколько раз, она всё же не выдержала и снова встала, направившись в соседнюю комнату, чтобы умыться.

Ся Хань услышала шум, но не обратила на него внимания, словно не беспокоясь, что Линь Юнь может сделать что-то неподобающее. Она лежала с закрытыми глазами, но, несмотря на отсутствие запаха вина, всё равно не могла уснуть. Через некоторое время она тихо вздохнула, достала из-под подушки старый мешочек с ароматическими травами, немного погладила его кончиками пальцев и, сжимая его, наконец заснула.

С другой стороны, Линь Юнь, умывшись, избавилась от большей части запаха вина и, почувствовав себя свежей, вернулась на диван.

В новой комнате царил тишина, и перед сном в голове Линь Юнь снова возникли различные мысли. Например, что за личность у неё теперь? Почему Ся Хань стала такой холодной? И... раз это не гнездо призраков, почему она не сбежала, а осталась здесь, чтобы смотреть на своего заклятого врага?!!!

Узкий диван едва вмещал одного человека, и спать на нём было неудобно, поэтому на рассвете Линь Юнь, которая плохо спала, проснулась.

На ней всё ещё был слегка помятый свадебный наряд. Она села, укрывшись тонким одеялом, и, прикрыв глаза, одной рукой прижалась к голове — не из-за похмелья, на самом деле Линь Юнь всегда хорошо переносила алкоголь, даже в новом теле. Голова болела из-за ночных кошмаров, в которых она видела короткую жизнь другого человека!

Проснувшись утром, она, казалось, что-то поняла, но в то же время стала ещё более растерянной.

Так она сидела в оцепенении некоторое время, пока с другой стороны комнаты не раздались шорохи — Ся Хань встала. Когда Линь Юнь очнулась и посмотрела, та уже была одета и сидела перед зеркалом.

Линь Юнь посмотрела на Ся Хань и, не зная почему, вдруг встала и подошла к ней. Она не подошла слишком близко, просто остановилась позади, глядя на зеркало перед Ся Хань, в котором она могла видеть своё отражение... Не зная, что она задумала, Ся Хань, похоже, не собиралась выяснять, лишь холодно взглянула на неё и вернулась к своим делам.

На самом деле Линь Юнь стояла там не ради Ся Хань, она просто хотела посмотреть на своё отражение, чтобы увидеть, как она выглядит сейчас.

Очевидно, она уже поняла, что стала другим человеком, и зеркало было её последней надеждой.

К сожалению, надежда осталась надеждой. Когда Линь Юнь увидела своё отражение в зеркале, её ясные глаза вдруг потускнели — это было лицо с изящными чертами, но с лёгкой долей юношеской незрелости, выглядевшее моложе, чем на самом деле. В нём не было ничего плохого, но это лицо не принадлежало ей. И оно не было незнакомым, ведь она уже видела его в своих снах, от детства до взросления.

Да, Линь Юнь должна была признать, что она действительно стала другим человеком. Она знала всю жизнь этой личности и понимала её положение. Можно сказать, что эта девушка, чьё имя было похоже на её — Линь Юнь — была несчастной.

Линь Юнь смотрела на своё отражение в зеркале, и её мысли начали блуждать...

Не знаю, сколько времени прошло, но, возможно, чтобы не показать свою слабость перед посторонними, Ся Хань сама надела одежду и убрала волосы, и, кроме того, что не нанесла макияж, выглядела вполне прилично. Но даже спустя столько времени, подняв глаза, она всё ещё могла видеть в зеркале другую фигуру, стоящую позади с тёмным взглядом.

Их взгляды наконец встретились в зеркале, и атмосфера в комнате на мгновение стала странной. Ся Хань нахмурилась, но увидела, как человек в зеркале сжал губы, а затем уголок его рта приподнялся в насмешливую улыбку.

В одно мгновение взгляд Ся Хань застыл, и она резко обернулась, глядя на человека позади себя.

Линь Юнь не заметила бурных эмоций в её глазах, она продолжала улыбаться с насмешкой, её ясные глаза на мгновение остановились на прекрасном лице Ся Хань, и, с невольной небрежностью, она спросила:

— Что-то не так?

Взгляд Ся Хань был холодным, не таким, как раньше. Она изучала человека перед собой, хотя раньше видела Линь Юнь лишь несколько раз, но явно заметила изменения — робкий юноша с прошлой ночи словно стал другим, он смотрел ей прямо в глаза, осмеливался ставить под сомнение её слова и даже говорил с ней таким небрежным тоном.

Такая манера, такой тон, и особенно эта улыбка заставили Ся Хань вспомнить о прошлом...

Спокойная поверхность её сердца словно была нарушена брошенным камнем, и волны начали расходиться. Ся Хань смотрела на ещё не исчезнувшую улыбку Линь Юнь, и её сердце вдруг наполнилось раздражением, хотя внешне она стала ещё холоднее:

— Не веди себя так, кто позволил тебе её копировать?!